

Память 28 июля (ст. стиль 15 июля)

Страдание святых мучеников Кирика и Иулитты

В городе Иконии страны Ликаонской жила одна молодая женщина, благородного происхождения, из рода бывших ранее римских царей, по имени Иулитта, верой христианка; не долгое время поживши в законном супружестве¹, она овдовела, родивши мальчика. Она крестила младенца и дала ему имя Кирика. В это время нечестивый Диоклитиан², держа скипетр римского царства, воздвиг сильное гонение на христиан во всех подвластных ему странах; комит Дометиан был поставлен Диоклетианом начальником Ликаонской страны; он был муж суровый и бесчеловечный, зверонравный, радующийся пролитию христианской крови. Пришедши в Иконию, Дометиан начал яростно мучить верующих во Христа и усердно отыскивать тайно держащихся христианства. Верная раба Христова Иулитта, увидевши это и зная, что ей со своим благочестием скрыться от мучителей невозможно,

решилась бежать, ибо боялась, что она не перенесет жестоких пыток и отвергнется от Христа. Поэтому оставила она все свои имена, которых у нее было много, дом свой, родственников, рабов, всякую прелесть мира сего, славу и наслаждение, ради любви Христовой, и, взявши сына своего Кирика, которому было три года, и двух верных рабынь, ночью ушла из города Иконии и отправилась в странствование, помня сказанное в Писании: **"Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего"** (Евр.13:14).

Пришла она в Селевкию³, как странница и нищая, скрывая свое благородное звание, но и здесь она нашла такое же гонение на христиан, ибо некий Александр, принявший от царя начальство, пришел в Селевкию и без жалости убивал всех исповедующих имя Иисуса Христа. Блаженная Иулитта, помня также писанное: "дадите место гневу", то есть бегите от гнева⁴, и еще: **"Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой"** (Мф.10:23), – ушла из Селевкии и отправилась в Тарс, город Киликийский, и жила здесь между бедняками. Спустя некоторое время тот же начальник Александр пришел и в Тарс⁵ мучить христиан; святая Иулитта некоторыми была узнана и о ней доложили начальнику. Последний тотчас приказал ее привести, а сам воссел на открытом для народа судилище. Когда воины взяли ее вместе с сыном, обе рабыни ее убежали; они издали стали следить за ней, чтоб видеть ее страдание и кончину. И приведена была мученица пред начальником, имея на руках трехлетнего отрока святого Кирика. Спрошенная начальником об имени, роде и отечестве, она смело исповедала имя Господа нашего Иисуса Христа и назвала себя христианкой:

– Мое имя, – говорила она, – происхождение и отечество – это небесное Царство Христа моего!

Начальник, разгневавшись, повелел взять у нее отрока, обнажить и бить беспощадно жесткими жилами. Когда били мученицу, дитя, смотря на это, плакало и вырывалось из рук держащих его, чтоб пойти к матери. Начальник, видя красоту дитяти, приказал принести его к себе, затем, взявши его, посадил на своих коленях и стал утешать, чтобы оно не плакало, гладил его по голове, целовал его и говорил ему всякие ласковые слова, но дитя упиралось, вырывалось из рук, отворачивало голову от начальника, не даваясь ни гладить ни целовать себя скверными устами; ребенок всё смотрел на мать, которую били, плакал и кричал:

– Я христианин! пусти меня к матери!

Отрываясь руками от начальника, он ногтями царапал лицо его. Тогда начальник пришел в ярость, бросил дитя на пол и ногой толкнул его в бок, сбросивши вниз с высокого сидалища; дитя, ниспадая по каменным ступеням и ударяясь головой об острые углы, всё то место покрыло своей кровью и отдало свою святую и непорочную душу в руки Божии. Так увенчался мученичеством святой отрок Кирик.

Мать же его блаженная Иулитта, жестоко и долго мучимая, страдая как бы в чужом теле и как столп бездушный ничего не чувствуя, ничего другого не говорила, кроме сих слов:

– Я христианка и не принесу жертвы бесам!

Когда перестали бить ее и подняли с земли, она увидела пред судилищем свое любимое дитя окровавленное и мертвое; исполнившись радости, Иулитта сказала:

– Благодарю Тебя, Господи, что ты сподобил сына моего такой благодати, что он прежде меня мученически скончался за имя Твое святое и принял неувыдаемый венец в славе Твоей.

После этого начальник повелел ее повесить и железными зубьями строгать тело ее, а потом, взяв кипящую в котле смолу приказал поливать ее на раны. Когда таким образом мучили святую Иулитту, глашатай взывал:

– Пошади себя, Иулитта, пошади свою юность и поклонись богам, чтоб тебе избавиться от мук и не погибнуть лютой смертью как сын твой.

Мученица отвечала:

– Не поклонюсь бесам и их глухим и немым идолам, – я поклоняюсь Господу моему Иисусу Христу, Единородному Сыну Божию, Которым Отец небесный всё сотворил (Кол.1:12-16), и стараюсь придти к сыну моему, чтоб с ним сподобиться Царства небесного.

Увидевши непреодолимое терпение и великое мужество мученицы, начальник осудил ее на усечение мечем. Взяли ее слуги и повели из города на то место, где убивали осужденных на смерть. Святая шла, как бы к венцу брачному; придя к тому месту, она попросила немного времени для молитвы, а затем преклонивши колена, молилась:

– Благодарю Тебя, Господи Боже мой Иисусе Христе, что Ты призвал сына моего прежде меня, сподобивши его пострадать за имя Твое святое, и ему, оставившему суетную жизнь со святыми; приими и меня, недостойную рабу Твою и сподоби получить благодать пред Тобой – быть причтенной к мудрым девам (Ср. Мф.25:1-13), вшедши в Твой нетленный чертог, чтоб дух мой благословил Тебя, Создателя моего, Твоего безначального Отца и соприсносущного Духа во веки, аминь.

После такой молитвы святой Иулитты, палач, поостривши меч, ударил им в выю и отсекающую голову, оставивши тело на том месте без погребения на съедение псам и зверям; также и тело святого Кирика, вытащивши из города, бросил у тела матери и ушел. Когда настала ночь, вышеупомянутые две рабыни пришли сюда, взяли тело госпожи своей и ее сына и, отнеся далеко, погребли в земле. Одна из этих рабынь прожила до дней Константина Великого⁶, первого христианского царя, во время которого воссияла истина и Церковь Божия, по благодати Христовой, стала господствующей; тогда-то рабыня показала верным христианам то место, где погребены были честные мощи святых мучеников Кирика и Иулитты и рассказала о их страданиях. Святые мощи их были вынуты из недра земли нетленными, исполненными благоухания и подающими больным исцеления. Страдания их были описаны в память и честь святых мучеников, на пользу верным и во славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого во веки⁷. Аминь.

Кондак, глас 4:

Во объятиях носящи христомученица Иулитта Кирика, на подвизе мужески веселящаяся взываше: Христос есть мучеников похвала.

¹ Икония – город на высокой плодородной равнине внутри Малой Азии, при подошве горы Тавра, недалеко от Листры и Дервии; некогда Икония была главою городов Ликаонских. В истории христианской Церкви

Икония замечательна посещениями ее св. Ап. Павла во время его миссионерских путешествий (Деян. 13:51; 14:1-3; 2Тим.3:11). Впоследствии здесь были епископия и с 451 г. епископы иконийские именовались митрополитами Ликаонской провинции.

² В царствование Диоклитиана (284-305 гг.) было издано четыре указа против христиан. Первый был объявлен в феврале 303 г. Этим указом предписывалось разрушение церквей и сожжение св. книг, вместе с тем христиане лишались гражданских прав, покровительства законов и своих должностей; рабы христиане утрачивали право на свободу, если, получив ее по какому-либо случаю, оставались в христианстве. Вскоре был издан второй указ, которым повелевалось всех предстоятелей церквей и других духовных лиц заключать в темницы; таким образом указ касается одних только духовных лиц; последних обвинили пред императором как зачинщиков восстания в Сирии и Армении, к несчастью для христиан начавшегося вслед за появлением первого указа. В том же 303 г. последовал третий указ: всех заключенных на основании нового указа велено было принуждать к принесению жертв под опасением пыток за сопротивление. Наконец в 304 г. был обнаружен последний четвертый указ, которым объявлялось повсеместное гонение на христиан. Из-за этого указа пролилось более всего христианской крови: он действовал целых восемь лет, до 311 г., когда император Галерий особым указом объявил христианство дозволенной религией. Гонение Диоклитиана было последним; в нем христианство почти после трехвековой борьбы одержало победу над язычеством.

³ Селевкия – город Сирии, на берегу Средиземного моря; по всей вероятности его основал царь сирийский Селевк Никатор около 300 г. до Р. Хр.; здесь Ап. Павел во время первого своего путешествия остановился для проповеди и отсюда отплыл в Кипр (Деян.13:4); в VI в. по Р. Хр. город был разрушен.

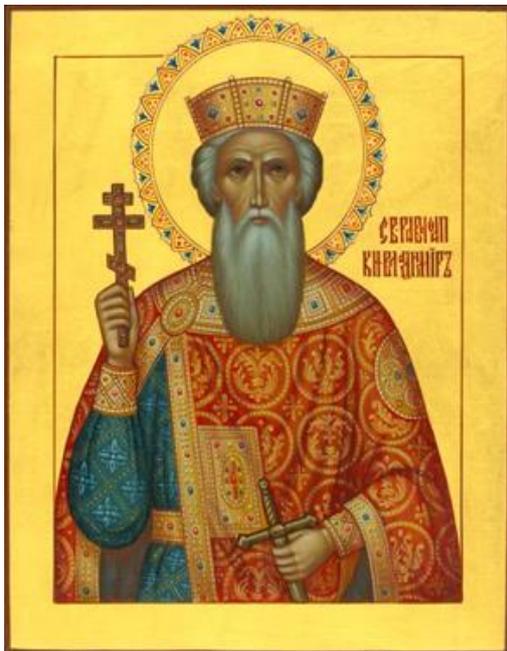
⁴ Собственно этот текст из посланий к Римлянам (12:19) имеет иное значение: "Не мстите за себя возлюбленные, – говорит Апостол, – но дайте место гневу Божию".

⁵ Тарс, город малоазийской области Киликии, замечателен тем, что здесь родился св. Апостол Павел (Деян.22:3); здесь же он готовился к благовестию Христову и отсюда был вызван Ап. Варнавою для проповеди Евангельской (Деян. 9:11, 30; 11:25). Поэтому в Тарсе рано возникло христианство (Деян. 15:23, 41).

⁶ Император с 324 г. по 337 г.

⁷ Страдание св. мчч. Кирика и Иулитты относится ко времени около 305 г. – В Константинополе был монастырь Кирика и недалеко от Иерихона в Иудее храм, как свидетельствует Иоанн Мосх. По свидетельству русских паломников XII-XV вв. мощи Кирика были в Софии Константинопольской. Амадор, епископ оксерский (388-418 гг.) принес часть их в Оксер, где Антиохия.

Равноапостольный Великий князь Владимир, во святом крещении Василий, креститель Руси

Дни памяти

21 июня (переходящая) - Собор Псковских святых

28 июля

23 октября - Собор Волынских святых

28 декабря - Собор Крымских святых

Великий князь Владимир Святославич (†1015), крестивший Русь в 988 году, начал своё правление в Киеве как убеждённый язычник. Однако казнь варягов-христиан Феодора и Иоанна заставила его сомневаться в истинности язычества. После бесед с проповедниками разных религий и посольства в Константинополь, Владимир выбрал православие. Крестившись в Херсонесе, он вернулся в Киев, разрушил языческих идолов и массово крестил киевлян в Днепре. За 28 лет христианского правления князь распространил веру по всей Руси – от Новгорода до Ростова, заложив основы единого

государства.

Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа.

Во времена безусловного господства язычества на Руси, задолго до предуготовляемого Промыслом Божиим принятия святого крещения, уже жили христиане. И святитель Димитрий Ростовский в житии святого князя Владимира процесс христианизации нашего народа условно делит на четыре периода.

Впервые славянские племена, населявшие территорию будущей Киевской Руси, услышали евангельскую проповедь от святого апостола Андрея Первозванного еще в I веке по Р. Х. Святой Андрей прошел от Крыма через всю страну до будущего Новгорода, повсюду крестя наших предков и утверждая их в вере Христовой. На Киевских горах он предсказал основание великого города со множеством христианских храмов.

Второй период относится ко времени царствования византийского императора Василия Македонянина (867–886). Константинопольский патриарх Фотий (857–867; 877–886) прислал на Русь епископа Михаила, который стал проповедовать слово Божие среди язычников. По их требованию епископ Михаил совершил чудо: он велел развести огонь и положил в него Евангелие, которое при этом осталось невредимым. Тогда многие уверовали во Христа.

В третий раз массовое крещение славянороссов произошло во времена святой равноапостольной княгини Ольги, после ее крещения. Святая Ольга построила много христианских храмов. Но крещение Русского государства в целом, крещение всего народа произошло только при святом Владимире, который по праву называется просветителем русского народа светом Христовой веры.

Святой князь Владимир был внук святой равноапостольной Ольги († 969; память 11/24 июля), сын Святослава († 972). Мать его Малуша († 1001) – дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его Добрыню и Малушу взяла с собой. Добрыня вырос храбрым, умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который против воли матери сделал ее своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей «ключницы», пленницы, рабыни, с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжества, отправила Малушу на свою родину, в весь неподалеку от Выбут. Там и родился, около 960 года, мальчик, названный русским языческим именем Володимир – владеющий миром, владеющий особым даром мира.

В 970 году Святослав, отправляясь в поход, из которого ему не суждено уже было вернуться, поделил Русскую землю между тремя сыновьями. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче, центре Древлянской земли, – Олег, в Новгороде – Владимир.

Ярополк был женат на гречанке – бывшей монахини, которую Святослав захватил в Византии во время набега и привез в жены сыну. Под влиянием сначала бабки своей Ольги, а затем и жены Ярополк начал склоняться к христианству. Крещения он, по-видимому, не принял, но, по свидетельству летописи, давал «великую волю христианам». Однажды брат его Олег убил в своем лесу сына варяга-дружинника Ярополка за то, что тот осмелился охотиться там. Отец убитого настаивал на мести. Ярополк пошел против Олега дружиной. Отступая, Олег погиб в свалке на мосту, что сильно опечалило Ярополка, не хотевшего смерти брата.

Известие о его смерти достигло Новгорода, и князь Владимир, зная властолюбие брата, бежал на море к варягам. Ярополк послал в Новгород своих посадников и стал один править

на Руси. Но через три года князь Владимир вернулся в Новгород с дружиной варягов и изгнал киевских посадников. Восстанавливая свои княжеские права и оправдывая себя мезтью за смерть Олега, Владимир захватил Киев. Коварно преданный своими ближайшими советниками, Ярополк попал в руки Владимира и был убит его варягами. Владимир взял себе жену Ярополка, гречанку. От нее, между прочим, родился потом Святополк Окаянный – убийца святых братьев Бориса и Глеба. С 980 года Владимир начал единолично править в Киеве всей Русской землей.

Став единодержавным князем Руси, Владимир осуществил несколько военных удачных походов: завоевал Галицию (Червонную Русь), смирил вятичей и радимичей, победил камских болгар, успешно воевал с печенегами и, таким образом, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. Он «пас свою землю правдою, мужеством и разумом», как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия, а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

По слову летописца, «побежденный вождение», страстный, сильный, любящий войны и походы, безудержный в пирах и забавах, Владимир был сыном своего отца Святослава – язычником не столько по убеждению, сколько по образу жизни. Христианство должно было отталкивать Владимира ни чем иным, как своими нравственными правилами. Кроме того, Владимир, как и его предшественники, мечу доверял более, чем кресту. Наконец, христианство могло отталкивать его, как и варяга-Олега, угрозой подчинения Византии. Владимир тогда еще не мог, подобно Ольге, оценить значение христианства и отделить в своем сознании веру от политики византийских императоров, которые, действительно, не прочь были использовать христианство в качестве духовного орудия подчинения себе других народов. Он сумеет сделать это позже. А пока Владимир, как и Олег, был движим одним желанием – во что бы то ни стало укрепить язычество наперекор и в противовес растущему и усиливающемуся христианству. Князь опирался на большинство населения своего государства, которое придерживалось язычества в основной массе, по инерции, по привычке, неосознанно. Это была неорганизованная, слепая стихия, поскольку на Руси не существовало идеологов, строителей и вдохновителей языческой религии. Поэтому решающее значение приобретал религиозный выбор князя – главы государства. На него смотрели как на вождя не только в военном, но и в религиозном деле.

Утвердив свою власть, великий князь киевский Владимир всячески устремился упрочить на Руси языческую религию – многобожие, культ стихийных сил природы. Он установил на киевских холмах идолов: Перуна, Хорса, Дадзьбога, Стрибога, Симарьгла, Мокоши. Этим идолам приносились жертвы, и не раз обгадрялась земля Русская невинной кровью.

Между тем в Русском государстве началась подлинная духовная война – открытый поединок язычества с христианством. Как свидетельствует одно из житий князя Владимира, в то время «христиане, иже от святяго Ольги бяху посвещени, страха ради безвестни быша: овии бо бежаша, овии же втайне святую храняху веру, а инии паки на прежнее нечестие обратишася., где бяше церковь христианская, разорися рукою идолослужителей».

В 983 году, после победы над ятвягами, кн. Владимир, повествует летопись, «пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и принесем в жертву богам». Был тогда варяг один Феодор, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы (Десятинная, которую построил Владимир). И был у него сын Иоанн, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти диавола. Ибо не терпел его диавол, имеющий власть над всеми, а этот был ему, как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а просто дерево – нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один. Ему служат греки и поклоняются; Он

сотворил небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли двор... и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и поганы. Дьявол же радовался тому, не зная, что близка уже его погибель. Так пытался погубить он весь род христианский, прогнан был честным Крестом из иных стран. Здесь же, думал окаянный, обрету себе жилище, ибо здесь не учили апостолы, здесь и пророки ничего не предрекли, не зная, что пророк сказал: Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их (Пс. 18, 5). Если и не были здесь апостолы сами, однако учения их, как трубы, возглашают в церквах по всей вселенной. Их учением побеждаем врага дьявола, попирая его под ноги себе, как попрали и эти два праведника, приняв венец победный наравне со святыми мучениками и исповедниками».

Произошло грозное столкновение язычества с христианством на Руси!словно молния, оно осветило небосклон русской духовной жизни, словно гром, потрясло эту жизнь.

Ибо любая расправа над христианами – всегда только поражение противной стороны по той единственной и важнейшей причине, что страдания связывают христиан со Христом, пострадавшим ради человеческого спасения, и потому привлекают к месту, к земле, где пролилась кровь христиан, чрезвычайные Божественные силы. Мученическая смерть за Христа святых Феодора и Иоанна (память 12/25 июля) привлекла обильную благодать Божию на Русскую землю. И произошло чудо: вождь язычества, гонитель христианства начал обращаться ко Христу! Доказательством служит тот неоспоримый факт, что после окончательного прихода к вере Христовой и крещения князь Владимир поставил благолепную первую каменную Десятинную церковь во имя Божией Матери не где-нибудь, а на месте того дома, где были убиты Феодор и Иоанн. Археологические раскопки, произведенные в 1908 году в алтарной части Десятинной церкви, обнаружили остатки деревянного сруба этого дома. Следовательно, тогда, в 983 году, пережил князь Владимир первое и сильное потрясение, обратившее его духовный взор к христианству.

Помогли и молитвы святой равноапостольной Ольги, молившейся и молящейся за Русь. Князь Владимир был не только сыном своего отца, но и внуком своей бабки – святой равноапостольной Ольги! Много унаследовал он и от нее. С языческой необузданностью страстей в нем сочеталась и определенная душевная глубина, мудрость, сердечная доброта, а это есть видимые причины того, почему его сердце оказалось способно воспринять Божие посещение.

Церковный писатель второй половины XI в. Иаков Мних (монах) пишет, что, «взыскав спасения», Владимир стал припоминать свое детство и благочестивые наставления своей бабки св. кн. Ольги, вспоминал о том, как уверовала она и крестилась, ибо много слышал об этом и «разгорался Духом Святым в сердце, желая святого крещения». Вряд ли он прислушивался к рассказам об Ольге до 983 года. Тогда никто не рискнул бы приступить к нему с проповедью о Христе. Но теперь, после того, как, «взыскав спасения», кн. Владимир сам начал интересоваться историей обращения своей великой бабки, он стал способен воспринимать слова истины, исходящие от его ближайших родственников-христиан. А таковыми были мать Владимира Малуша, а также одна из жен.

По свидетельству преподобного Нестора (память 27 октября/9 ноября) в его «Чтении о житии... Бориса и Глеба», князю Владимиру было «видение Божие», побудившее его к обращению. Но поскольку обращение ко Христу князя происходило уже в зрелом возрасте, то от начала обращения до окончательного принятия веры и крещения должно было пройти какое-то время в размышлениях, сопоставлениях, уяснении и восприятии христианских истин.

За религиозной жизнью на Руси пристально следили те, кто так или иначе был связан с Русью и потому заинтересован в духовном ее развитии: православные греки на юге, Римская Церковь на западе, мусульмане Волжской Болгарии, иудаисты Хазарии на востоке.

Правда, Хазария была совершенно разгромлена Святославом в 965–968 гг. Могучий каганат, союзник и опора Византийской империи, рухнул под натиском киевского князя, навсегда перестав существовать как государство! Часть земель его, в том числе некоторые земли по Дону и Северному Кавказу, Таманский полуостров (знакомая нам Таматарха, ставшая русской Тмутараканью), отошли к владениям Руси. Став подданными Руси, иудейские проповедники и книжники теперь, естественно, были особо заинтересованы в приобщении к иудаизму русской княжеской власти. Но обращением этой власти к своей вере были не менее озабочены и все вышеназванные стороны. Напряженное затишье в духовной жизни русского общества после грозового разряда 983 года вселило во всех ее соседей определенные надежды.

В 986 году, по данным летописи, «пришли болгары магометанской веры... потом пришли иноземцы из Рима... пришли хазарские евреи... затем прислали греки к Владимиру...» И все проповедали свое. Князь Владимир внимательно выслушивал всех, задавал вопросы.

В мусульманстве Владимиру, согласно летописи, как будто нравилась возможность многоженства и в этой жизни, и в будущей. Магометане не случайно упирали именно на этот пункт своего вероучения: они явно пытались приспособиться к нравам Владимира-язычника. Но они не знали, что от язычества Владимир в глубине души уже отвратился. К тому же «предаться всякому блуду» он мог и не переходя в иную веру... Проповедники ислама просчитались. Но не только в этом. Они не открыли Владимиру ничего нового о Боге, Его отношении к миру и человеку, о смысле бытия. Заповеди ислама об обрезании, воздержании от свинины и вина были использованы Владимиром как предлог, чтобы отвергнуть эту веру. И он сказал полшутливые слова: «Руси есть веселие питие, не можем без того быть».

«Иноземцы из Рима, посланные папой», строили свою проповедь на противопоставлении истинного Бога, сотворившего небо и землю, звезды и месяц и «всякое дыхание», языческим истуканам, которые «суть дерево», подчеркивая, что христианство – свет, а язычество – тьма. Владимир спросил: «В чем заповедь ваша?» (то есть что требуется от человека, чтобы быть угодным Богу истинному, чтобы спастись). И получил знаменательный ответ. «Пост по силе, если кто пьет или ест, то все это во славу Божию, как сказал учитель наш Павел». Ни слова о необходимости духовного преображения, перерождения человека во Христе и во образ Христов, об отвержении себя с необходимостью, «взяв крест», следовать за Христом! Трудно сказать, чего больше в этой проповеди «иноземцев из Рима», смысл которой вполне отчетливо отражен в кратких словах летописи, – попытки приспособиться к распущенным нравам Владимира-язычника или свойственной вообще западному христианству обмирщенности... Во всяком случае, суть ответа римских посланцев – в призыве переменить веру без особой перемены образа жизни. А вот это как раз и должно было оттолкнуть Владимира, уже хорошо знавшего, какую перемену жизни совершила после крещения княгиня Ольга и каков образ жизни других русских христиан, принявших веру от Константинопольской Церкви! «Идите, откуда пришли, – говорит он посланцам римского папы, – ибо и отцы наши не приняли этого».

Остроумен отказ кн. Владимира и от иудаизма. Пришедшие из Хазарского каганата, проповедуя ветхозаветную веру, «лучшею быти паче всех», старались обратить особое внимание князя на «презренность» христианства по сравнению с их верой: «Христиане же веруют в Того, Кого мы распяли...» Владимир спрашивал сначала о законе иудеев, а затем задал неожиданный вопрос: «А где земля ваша?» Вопрос коварный и продуманный: Хазария недавно разгромлена, а Палестина не принадлежит иудеям. Вынудив проповедников ответить: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши...», кн. Владимир заметил: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Или и нам того же хотите?»

«Затем прислали греки к Владимиру философа», – сообщает «Повесть временных лет» и передает обширную проповедь этого философа. Беседа Владимира с философом сводится к самому важному и главному – к вопросу о Боговоплощении. – «Зачем же сошел Бог на землю и принял страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала...» Владимир же сказал: «Рад послушать». И начал философ говорить так: «Вначале, в первый день, сотворил Бог небо и землю...» Сочинение настолько стройно, последовательно, глубоко и в то же время просто раскрывает основные события Священной истории и некоторые вероучительные истины, что сохраняет свое богословское значение и по сей день.

Философ поведал князю Владимиру о творении мира и грехопадении, быстро и кратко передал важнейшие события в жизни народов ветхозаветного времени, далее привел выдержки из пророческих книг об отвержении Израиля и призвании новых народов, о явлении Бога во плоти, искуплении Его страданиями греха Адама. Затем кратко, точно изложена евангельская история до сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы. «Когда приняли обетование Святого Духа, то разошлись по вселенной, уча и крестя водою». Выслушав внимательно, кн. Владимир задал еще один, последний, вопрос, в котором, собственно, содержались три вопроса: «Зачем родился Он от Жены, был распят на древе и крестился водою?» Эти вопросы чрезвычайно ценны: в них отражается то, что более всего интересовало русских людей того времени в Священной истории и учении христианства.

«Через жену, – отвечал на первый вопрос философ, – была первоначальная победа дьявола, так как через жену был изгнан Адам из рая; через Жену же воплотившись, Бог повелел верным войти в рай». На второй вопрос дан ответ: «А на древе был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая, и древом жизни спасутся праведные». В связи с третьим вопросом говорилось, что «обновление водою» совершилось, с одной стороны, потому, что водою Бог «потопил людей» при Ное. «Потому-то и сказал Бог: «Водою погубил Я людей за грехи их, теперь вновь водою очишу от грехов людей – водою обновления». Ибо первой была сотворена вода; сказано ведь: «Дух Божий ношашеся веруху воды», потому и ныне крестятся водою и Духом».

«Когда апостолы учили во всем мире веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их». Но в летописи за этой «концовкой» следует еще такой текст: «Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам – Царство Небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же – мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу; будут мучиться в огне те, кто не крестится». И сказав это, философ показал Владимиру занавес, на котором было изображено судилище Господне, направо указал ему на праведных, в веселии идущих в рай, а налево – грешников, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запала на сердце мысль эта, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах.

Умственное восприятие основ вероучения той или иной религии дает, конечно, очень многое, но далеко не все. В полной мере почувствовать дух религии или, во всяком случае, определить, сродни ли он душе того, кто хочет ее узнать, можно только при непосредственном созерцании отправлений религиозного культа. Конкретные формы богослужения и молитвы как раз выражают главнейшее – сокровенное духовное начало. Образ (или образы), употребляемые в религиозном культе, всегда непосредственно обнаруживают «клик» самой религии, и притом гораздо ясней, чем их подчас надуманные истолкования. Древность знала это лучше, чем современность. Поэтому не только окружению Владимира, но и ему самому было нужно знать, какая у кого служба и кто как служит Богу.

Отпустив греческого посла с дарами, князь Владимир собрал своих старшин и бояр на совет. На этом высшем государственном совете Руси дружина, бояре и старцы во главе с князем Владимиром перед окончательным выбором веры (а значит, всего будущего духовного пути земли Русской) в качестве решающего рассматривали вопрос об образе богослужения ислама, западного христианства и Православия. И было решено послать послов и испытать каждую веру на месте, и избрали для этого десять мужей, «добрых и смышленных».

Князь Владимир, призванный Промыслом Божиим быть крестителем Руси, был уже готов принять православную веру от греков, но, будучи мудрым руководителем, подготавливал народ к крещению путем частых бесед о вере на княжеском дворе, путем испытания вер и посылки посольства в другие страны. Отправляя посольство, он знакомил руссов с верою, состоянием торговли, армии, бытия, жизни народов.

И вот эти послы наблюдали в Болгарии, как мусульмане молятся в мечети: «Став там без пояса, сделав поклон, (человек) сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их». У немцев «видали в храмах различную службу, но красоты не видели никакой». В Византии же в Константинопольском храме во имя Софии Премудрости Божией они созерцали праздничное патриаршее богослужение при полном свете паникадил, с пением соборных хоров. «Поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние диаконов и рассказав им о служении Богу своему», то есть пояснив общий смысл богослужебной символики. «Не знали, на небе или на земле мы, – рассказывали послы по возвращении в Киев, – ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом, знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Выслушав их, бояре сказали князю Владимиру: «Если бы был худ закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а она была мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

Так было принято историческое государственное решение о крещении Руси.

Православная Церковь как образ Царства Божия, Царства Небесного, в видимых образах своего богослужения являющая невидимую и неизреченную красоту и радость Горнего мира, новой жизни, вечного пребывания Бога с человеком, открыла Руси светлый лик Христовой истины! Через образы православного богослужения Русь увидела Христа во славе и духовном веселии пребывания с людьми! Этим пленилась Русь, так восприняла она дух и смысл Христовой веры, в таком православном облики эта вера оказалась удивительно близкой русской душе, русскому народу. Отсюда берут начало «врожденная» приверженность Руси к Православию и органическое неприятие всего, что чуждо ему.

В августе 986 года, когда войско Византии было разгромлено болгарами, положение греческих императоров-соправителей Василия II и Константина было очень тяжелым. В начале 987 года мятежный полководец Варда Склиз с арабами вошел в пределы империи. На борьбу с ним был послан другой военачальник – Варда Фока, но он, в свою очередь, поднял мятеж, провозгласил себя императором и овладел Малой Азией. В 987 году Варда Фока осадил Вайдос и Хрисополь, намереваясь создать блокаду Константинополя. И вот тут-то император Василий и обратился к могущественному князю Владимиру с просьбой вспомнить греко-русский договор 954 года князя Игоря с Византией, где был пункт о взаимопомощи. «И истожились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи», – пишет о событиях 980-х гг. авторитетный арабский историк Яхья Антиохийский.

Князь после долгого совещания решил оказать помощь грекам, но в награду потребовал руки царевны Анны, сестры императоров. Это было для византийцев неслыханной дерзостью! Ибо греки имели всегда твердое намерение не родниться с варварскими народами. Еще Константин Багрянородный постановил законом: «С сими северными

народами – хазарами, турками, руссами – не прилично дому императорскому обязываться браками». И когда в свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, то ему было отказано. Но сейчас Константинополь вынужден был согласиться, но только при условии, что Владимир станет христианином. Князь принял условие.

Был заключен договор, согласно которому в 987 или начале 988 года русское шеститысячное войско прибыло в Константинополь. Но императоры не спешили выполнять условия договора. Тогда возмущенный греческим лукавством князь Владимир «вборзе собра вся своя» и двинул на Корсунь, «град греческий», древний Херсонес. При осаде Херсонеса «не можаше взяти: бе бо крепок град, и воинство в нем греческое мужественно». «Божие же смотрение, – говорит одно из житий кн. Владимира, – неведомыми судьбами полезнейшее не токмо греком, но и всему российскому роду усмотря, устрой то, да Херсон град покорится Владимиру». И благодаря помощи некоего «протопопа» Анастаса корсунянина, давшего Владимиру совет, как перекрыть водопровод, снабжавший водой осажденных, Херсонес был взят. Пал неприступный оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи.

Из взятого города Херсонеса в Константинополь был направлен грозный ультиматум: «Если не отдадите ее (Анну) за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». Ультиматум Владимира должен был возыметь особую силу как раз в связи с тем, что в то время, в 988 году, вблизи Царьграда уже находилось шеститысячное русское войско, от которого в значительной мере зависела судьба империи! И в Константинополе вынуждены были его принять. А сама Анна плакала при мысли о замужестве с князем варварской страны, предпочитая смерть такому супружеству. Решающим доводом для царевны Анны в пользу брака с русским князем послужили слова, влагаемые летописцами в уста ее братьев Василия и Константина: «Может быть обратит тобою Бог землю Русскую к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь?» Тогда царевна, «разсмотря спасение толикаго рода российскаго, к Богу обратится хотящаго, еще же и отечеству своему, Греческому царству мира желая, соизволи совету и молению братии своих, и рече со слезами: воля Господня да будет». И послали ее морем в корабле со архиереем (митрополитом) Михаилом, со священниками, и клиром, и многими святыми мощами и другими святынями.

Но царевну Анну в Херсонесе ожидала невеселая новость. Ее жених князь Владимир «по Божию устроению... разболелся глазами и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица (так называет летопись Анну) сказать, чтобы он крестился скорей» («если же не крестишься, то не избежишь недуга своего»).

Какова сила веры царицы! Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же Корсунский с царицыными попами, огласив, крестили Владимира, «нарече ему имя Василий. Бысть же в крещении его чудо, подобное оному, еже в Дамасце на Савле, Церковь Божию гонившем, егда бо Владимир ослеплен сый очима, вниде во святую купель, а епископ по чину крещения возложи на него руку, абие отпаде от очес его слепота яко чешуя, и прозре, и прослави Бога, яко приведе его в истинную веру».

До сих пор князь в основном узнавал о Боге. Но чтобы узнать Бога, нужно особое Божие снисхождение к человеку, отчетливо и сильно переживаемое как личная встреча с Богом. И она произошла! «Теперь узнал я истинного Бога», – в веселии и радости воскликнул великий князь, почувствовав свое исцеление. Видев чудо, крестилась и вся дружина его.

С крещением кн. Владимира произошло еще нечто большее и важнейшее. Как повествуется в старинных житиях кн. Владимира, в Херсонесе «бояре его и воинство крестишася, и бысть радость велия россияном и греком, а наипаче святым Ангелом на небеси: еже бо о едином грешнике кающемся тии радуются, кольми паче о толь многих душах, Бога познавших, возрадовашася и «Слава в вышних Богу» воспеша. Совершися

крещение Владимирове, и бояр его, и воев в Херсонесе в лето бытия мира 6496, воплощения же Бога Слова в лето 988». Крещение князя Владимира с боярами и дружиной было началом крещения всей Русской земли!

Наследуя честь и славу Византии, Русь тем самым становилась великой мировой державой. И становление это началось с 988 года и можно было не опасаться даже канонической подчиненности Русской Церкви Константинопольскому патриарху, за вторым оставалось только право в поставлении (утверждении) русских митрополитов в Царьграде.

Херсонес, «вено (выкуп) царицы», был возвращен Византии, а в память о своем крещении князь построил в нем храм во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Арабский историк Яхья Антиохийский (конец X – начало XI вв.), византийские авторы и армянский историк Степанов из Тарона, прозванный Асохиком (конец X в.) сообщают, что после женитьбы князя Владимира на царевне Анне он помог византийскому императору Василию подавить восстание Варды Фоки. Таким образом упрочились династические и межгосударственные связи между Русью и Византией.

«После всего этого, – говорится в летописи, – Владимир взял царицу, и Анастаса (того самого протопopa, который помог ему овладеть Херсонесом), и священников... с мощами святого Климента, папы Римского (память 25 ноября/8 декабря) и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе». В сопровождении дружины, бояр, духовенства князь Владимир двинулся к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви.

По возвращении в Киев князь Владимир собрал двенадцать своих сыновей и, подготовив их к принятию святой веры Христовой, крестил в источнике, навсегда получившим название Крещатик. Вместе с ними крестился и весь дом его, и некоторые бояре, вероятно, из тех, кто не был в Херсонесе. Одновременно князь повелел везде сокрушать идолов: одни были сожжены, другие изрублены. А главного же идола Перуна с серебряной головой и золотыми усами было приказано, привязав к хвосту лошади, стащить в Днепр, молотом палками для публичного поругания, а затем провозжать до порогов, чтобы никто не мог вытащить и взять его. Там идолу привязали камень на шею и утопили. Кануло в воду русское язычество... Со слезами и стонами провожали его те, кто еще не видел духовного света новой веры.

Сразу же по истреблении идолов последовало оглашение киевлян евангельской проповедью. Священнослужители, а также ранее крещенные княжичи и бояре обходили площади и дома киевлян и наставляли их в истинах Евангелия, обличали суетность и тщету идолопоклонства. Многие охотно принимали христианство, были колеблющиеся, некоторые упорствовали. Это побудило князя Владимира назначить день всеобщего крещения киевлян (по некоторым сведениям, 1 августа 988 г.). По городу был оглашен указ: «Аще кто не обрящется завтра на реке, богат ли, или убог, или нищ, или работен, противен мне да будет!» «Услышав это, – говорит летописец, – с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не добро это было (то есть крещение и вера), то не приняли бы наш князь и бояре"». Только самые закоренелые язычники воспротивились этому повелению великого князя и бежали из Киева.

В назначенный день к месту, где р. Почайна впадает в Днепр, стеклось людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие до груди, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже совершенные (то есть уже крещенные и учившие новопосвящаемых) бродили между ними. Начался небывалый, единственный в своем роде на Руси всеобщий чин крещения. Священники во главе с первым Киевским митрополитом Михаилом читали положенные молитвы и крестили в водах Днепра и Почайны

бесчисленное множество киевлян. «И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ», – заключает летопись.

Святой же князь, смотря на крещение «толикаго народа, радовашася духом, и возвел очи к небеси и, руце воздев, рече: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди Твоя и даждь им истинно познати Тебя, Бога Истиннаго, и утверди их в православной вере, и мне помози на видимыя и невидимыя враги, и прослави в Российских странах имя Твое Пресвятое!""

В чистых киевских водах, как в «бане пакибытия», осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. «Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и солнце евангельское землю нашу осияло». В память священного события – обновления Руси водою и Духом – установился в Русской Церкви обычай ежегодного крестного хода «на воду» 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью, и русским церковным празднеством Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 году). В этом соединении праздников нашло точное выражение русское богословское сознание, для которого неразрывны крещение и крест.

Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел святой Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли: на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки», словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного Владимира, автор «Слова о законе и благодати» святитель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: «Капища разрушаются и церкви поставляются, идолы и иконы святых являются, бесы убегают. Крест грады освящает».

С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых варягов-мучеников (память 12/25 июля). Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси, первопрестольным храмом Русской Церкви, строился пять лет, был богато украшен настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Херсона (Корсуни). День освящения храма Пресвятой Богородицы – 12 мая (в некоторых рукописях, 2 мая) – святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 2 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное «обновление Царьграда» – посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи Константинополя Пресвятой Богородице (в 330 г.). В тот же день при святой равноапостольной Ольге освящен в Киеве храм Софии Премудрости Божией (в 960 г.). Святой равноапостольный Владимир, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, посвящал тем самым, вслед за равноапостольным Константином, стольный град земли Русской Киев Владычице Небесной.

Тогда же святым Владимиром была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным. Древнейший текст уставной грамоты, или церковного устава, святого князя Владимира гласил: «Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения, и тако же и по всей земле Русской от всего князья суда десятую векшу, из торгу – десятую неделю, а из домов на всяко лето – десятое всякого стада и всякого жита, чудной Матери Божией и

чудному Спасу». Устав перечислял также «церковных людей», освобождавшихся от судебной власти князя и его тиунов, подлежавших суду митрополита.

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Успенского Десятинного храма: «Господи Боже, призри с Небесе и виждь, и посети виноград Свой, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум, познати Тебя, Бога Истинного. И призри на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистая Богородицы».

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывают начало русского летописания. При ней были составлены житие святой Ольги и сказание о варягах-мучениках в их первоначальном виде, а также «Слово о том, како крестися Владимир возмзя Корсунь». Там же возникла ранняя греческая редакция жития святых мучеников Бориса и Глеба.

Просвещение Руси сразу же началось на церковно-славянском языке, и Византия направила в Русь с царевной Анной не греческое, а болгарское духовенство и богослужебные книги на церковно-славянском языке. В этом заключалась величайшая историческая правота Греческой Церкви в отношении Руси, Премудрость Божия Промысла о судьбах Православия. Киевскую митрополичью кафедру при святом Владимире занимали последовательно святой митрополит Михаил († 15 июня 991 г.), митрополит Феофилакт, переведенный в Киев с кафедры Севастии Армянской (992–997), митрополит Леонтий (997–1008), митрополит Иоанн I (1008–1037). Их трудами были открыты первые епархии Русской Церкви: Новгородская (первым ее предстоятелем был святитель Иоаким Корсунянин († 1030), составитель Иоакимовской летописи), Владимиро-Волынская (открыта 11 мая 992 г.), Черниговская, Переяславская, Белгородская, Ростовская. «Сиче же и по все грады и по селам воздвизахуся церкви и монастыри, и умножахуся священники, и вера православная цветяше и сияше, яко солнце».

В храмах, устрояемых по велению князя Владимира, богослужение совершалось по православному чинопоследованию на понятном народу родном славянском языке, по тем книгам, которые еще за столетие до того были переведены с греческого на славянский святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, первоучителями Словенскими (память 11/24 мая). Благодаря этому храмы Божии становились всенародными училищами веры, а вера Христова мирно и сравнительно быстро распространилась по всей Руси.

Но для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому святой Владимир со святым митрополитом Михаилом «начаша от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учиться грамоте». Такое же училище устроил святитель Иоаким Корсунянин в Новгороде, были они и в других городах. «И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философов».

Труды великого князя Владимира и первых Киевских митрополитов Михаила и Леонтия, верных его сподвижников, дали замечательные плоды. Прошло несколько лет, и к концу X века на Руси уже были свои епископы, священники и диаконы, значительно возросло количество грамотных людей всякого возраста и звания.

Святой Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им была построена первая в русской истории «засечная черта» – линия оборонительных пунктов против кочевников. «Нача ставити Володимер грады по Десне, по Выстре, по Трубежу, по Суле, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их». Действительным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников.

Апостольская ревность великого князя Владимира, просветителя Руси, простиралась так далеко, что он посылал христианских проповедников на берега Двины и Камы. В

Никоновской летописи под 990 г. записано: «Того же лета приидоша из болгар ко Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным крещением». В следующем году «прииде печенегский князь Кучу, и прият греческую веру, и крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и служаше Володимеру чистым сердцем». Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например, живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон († 1000), знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком и другие. В далекой Исландии поэты-скальды назвали Бога «хранителем греков и русских».

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира; по воскресеньям и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, «калики перехожие» пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 г. по поводу освящения Десятинной церкви князь «сотвори пирование светло, раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставляли по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, слава Бога». Пир устроивался также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин – Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна.

У самого же князя Владимира после принятия святого крещения явилась разительная перемена его собственной жизни, его духовно-нравственного состояния. Из страстного, гордого язычника он переродился в целомудренного, кроткого, необычайно милосердного и доброго человека – его милостыни бедным не знали меры. Одно время он не решался даже утверждать приговоры о справедливых казнях особо опасных преступников, на что митрополит и старцы говорили ему: «Аще бо не казниши злых, то веждь, яко добры зле деяши: понеже твоего ради нерадения умножаются злии на пакость добрым: но погуби злых, да добрии в мире жительствуют». «Красным солнышком» прозвал Владимира русский народ. При этом князь продолжал оставаться победоносным полководцем, мужественным воином, мудрым главой и строителем государства.

При святом князе Владимире Киевская Русь достигла расцвета и ее влияние распространилось далеко за ее пределы.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления Православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западно-славянских и восточно-славянских племен под эгидой католической Польши. Это соперничество восходит еще ко времени, когда Владимир был язычником: «В лето 6489 (982) иде Володимер на ляхи и взя грады их Перемышль, Червень и иные грады, иже есть под Русью». Последние годы X столетия наполнены войнами святого Владимира и Болеслава.

После кратковременного затишья (первое десятилетие XI века) «великое противостояние» вступает в новую фазу: в 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславны, католический епископ Колобжегский Рейберн. Заговор Святополка и Рейберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и Русской Церкви. Святой Владимир принял решительные меры. Все трое были взяты под стражу, и Рейберн вскоре скончался в

заточении. Святой Владимир не мстил «гонящим и ненавидящим» его. А Святополк, принеся притворное покаяние, был оставлен на свободе.

Новая беда назревала на севере, в Новгороде. Ярослав, еще не столь «мудрый», каким он вошел позже в русскую историю, ставший в 1010 году держателем Новгородских земель, задумал отложиться от своего отца, великого князя киевского, завел отдельное войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел готовиться к походу на Новгород. Силы его были на исходе. В приготовлениях к последнему своему походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством 37 лет (978–1015), из них 28 лет прожил во святом крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но патриотически настроенные киевские бояре тайно ночью вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храма рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны.

Во время монголо-татарского нашествия честные останки святого князя Владимира были погребены под развалинами Десятинного храма. В 1635 году они были обреты, честная глава святого князя Владимира покоилась в Успенском соборе Киево-Печерской лавры, малые частицы святых мощей – в разных местах. Во второй половине XIX века в Киеве был построен храм во имя святого равноапостольного князя Владимира, являющийся в настоящее время кафедральным собором.

Имя и дело святого равноапостольного князя Владимира связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», – засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви, до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором в 1589 году Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским (память 23 ноября/6 декабря) после того, как 15 мая 1240 года помощью и заступлением святого Владимира им была одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский († 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина и сравнивает его апостольское благовестие Русской земле с благовестием святых апостолов.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь равноапостольного великого князя Владимира, глас 4

Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера,/ славнодержавный Владимире,/ на высоте стола сидя матере градов,/ богоспасаемаго Киева:/ испытуя же и посылая к Царскому граду/ увести православную веру,/ обрел еси безценный бисер - Христа,/ избравшаго тя, яко втораго Павла,/ и оттрясшаго слепоту во святей купели,/ душевную вкупе и телесную./ Темже празднуем твое успение,/ людие твои суще,// моли спастися державы твоя Российской начальником и множеству владомых.

Тропарь равноапостольного великого князя Владимира, глас 1

Яко начальнику Крещения/ и кореню веры Божественныя,/ идолов разрушителю,/ блаженне княже Василие равноапостольне, вопием ти:/ слава вразумльшему тя Христу Богу,/ слава освятившему тя Крещением Своим,/ слава просветившему тобою всю страну Русскую.

Ин тропарь равноапостольного великого князя Владимира, глас 8

Правоверия наставниче/ и всея Руси просветителю,/ благочестивый великий княже Владимире,/ святым Крещением всех просветил еси/ и церкви многи славны украсил еси,/ о премудре Василие,/ Христа Бога моли спастися душам нашим.

Кондак равноапостольного великого князя Владимира, глас 8

Подобствовав великому апостолу Павлу, в сединах, всеславне Владимире,/ вся яко младенческая мудрования, яже о идолах тщания, оставль,/ яко муж совершенный, украсился еси Божественнаго Крещения багряницею,/ и ныне, Спасу Христу в веселии предстоя,// моли спастися державы Российския начальником и множеству владомых.

Ин кондак равноапостольного великого князя Владимира, глас 8

Изрядному воеводе и правоверному,/ благодарственная восписует ти вся Русь, Василие, имущи тя начальника и заступника,/ яко избавил еси нас от всякия скверны и лести, темже ти вопием:/ радуйся, великий княже Владимире преблаженне.

Ин кондак равноапостольного великого князя Владимира, глас 4

Отеческу прелесть, идолы, яко суетни, отверг,/ Христа, всех истиннаго Бога, Царя и Благодателя, познал еси./ Темже и люди, изрядны Тому, святым Крещением просветил еси,/ преславне Владимире./ Сего ради почитаем тя,/ яко Троице служителя,/ Христа моли даровати нам велию милость.

Величание

Величаем тя,/ святой равноапостольный княже Владимире,/ и чтим святую память твою,/ идолы поправшаго// и всю Российскую землю святым Крещением просветившаго.

Владимир князь и княгиня Агриппина Ржевские

Святые благоверные князь Владимир и княгиня Агриппина Ржевские издревле почитались в городе Ржеве. Они были погребены в ржевском соборном храме. Над их могилами, расположенными рядом, до 1745 года сохранялась гробница. Город Ржев в древности назывался Ржевою Владимировою по имени своего первого князя – святого Владимира. Святой Владимир был сыном Мстислава Мстиславича Удалого, брат святой Феодосии, матери благоверного князя Александра Невского († 1263; память 23 ноября/6 декабря). По другим источникам, он сын Всеволода Большое Гнездо. Святая Агриппина, вероятно, была женой благоверного князя Владимира. Память ее совершалась местно также 23 июня/6 июля. Точных сведений об этих святых нет. По преданию, колодец около городского собора выкопан благоверным князем Владимиром. Во Ржеве существовала легенда о сохранении города в Смутное время от литовцев благодаря заступничеству благоверного князя Владимира. Будто бы благоверный князь верхом на коне, словно из-под земли, выросал перед литовскими войсками, и они в смятении отступали, когда он взмахивал белым платом. Каждую ночь благоверный князь Владимир обходил городские стены, как бы сторожа Ржев. Вечером к его могиле ставили новые сапоги, а наутро они оказывались истоптанными. Но однажды ржевцы пожалели новые сапоги и сделали набойку на старые. Утром обувь оказалась нетронутой, и, хотя жители города поспешили исправить свою вину и поставили к гробнице новые сапоги, благоверный князь Владимир

более не обходил город. Православные жители Тверской земли продолжали почитать память святых князя Владимира и княгини Агриппины. В 1979 году благоверные князь Владимир и княгиня Агриппина по благословению Святейшего Патриарха Пимена включены в Собор Тверских святых (переходящее празднование в 1-ю неделю после дня памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла).

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

В тот же день память святого мученика Авудима, пострадавшего при Диоклитиане.